

После этого Цао Е вернулся в Luomeng. По окончании Национального праздника каждый отдел компании с головой ушёл в работу над своими проектами. Цао Е, неделю наслаждавшийся праздной жизнью прожигателя жизни, получил несколько телефонных звонков и был вынужден вернуться.

В утро отъезда из Шанхая Цао Е проснулся, принял душ и, выйдя из ванной, увидел Лян Сычжэ у раковины: он сушил волосы феном. Всё ещё сонный, Цао Е подошёл к Лян Сычжэ сзади и прислонился к его плечу, мокрый после душа:

— Заодно посуши волосы и мне.

Их рост был почти одинаковым, поэтому сушить волосы друг другу было удобно. Лян Сычжэ слегка отвёл руку с феном назад. Фен гудел, длинные волосы Лян Сычжэ щекотали лицо Цао Е. Он поднял руку, захватил прядь волос и, подняв голову, с энтузиазмом предложил:

— Лян Сычжэ, позволь мне собрать твои волосы в хвост.

Он собрал пальцами длинные, до плеч, волосы Лян Сычжэ, взял резинку для волос и начал обматывать её вокруг пальцев. У него совсем не было опыта, его движения были неуклюжими и неловкими. С третьей попытки ему кое-как удалось закрепить волосы резинкой и, наконец, он смог оценить свой шедевр. Было очень криво. У шеи выбивалась одна прядь волос. Они посмотрели друг на друга в зеркало. Лян Сычжэ повернулся к нему:

— Ну как?

— Мой парень красив от природы, — сказал Цао Е, снимая резинку и возвращая её Лян Сычжэ. — Он выглядит хорошо, несмотря ни на что.

Лян Сычжэ рассмеялся, взял резинку, не став разоблачать его лесть.

Возвращение в Luomeng в этот раз было далеко не таким беззаботным, как в прошлый раз. В компании накопилось много дел, требующих его внимания. Он встретился со многими людьми, включая Сюй Аньцяо, Цэн Жаня, Дин Мао, а также встретился с несколькими режиссёрами анимационных фильмов вместе с Чи Миньяо. Помимо текущих кинопроектов, Luomeng планировала расширение сети кинотеатров, поэтому ему нужно было лично посетить несколько городов, чтобы оценить распределение кинотеатров на местах.

В середине октября Цао Е должен был отправиться в командировку в город S. Водитель довёз его до столичного аэропорта. Выйдя из машины, он направился в здание аэропорта и сразу же пошёл к стойке регистрации. У стойки для VIP-клиентов стоял всего один человек. Цао Е сразу узнал Чжэн Иня со спины. Он колебался — стоило ли ему подождать, пока Чжэн Инь не уйдёт, или лучше было подойти к нему сейчас. Но Чжэн Инь, закончив регистрацию, как раз в этот момент обернулся и увидел Цао Е, стоявшего в нескольких шагах от него.

Цао Е не мог вспомнить, сколько уже лет он не видел Чжэн Иня. Первые несколько лет он намеренно избегал его, а потом Чжэн Инь уехал с Цао Сююанем за границу, и они больше не встречались. Чжэн Инь совсем не постарел, он выглядел так же, как и несколько лет назад. Он был в элегантном длинном плаще, с серебристо-серым чемоданом, всё такой же утончённый и интеллигентный.

В подростковом возрасте Цао Е мог бы просто убежать, но сейчас, когда ему было за двадцать, он словно прирос к месту, наблюдая, как Чжэн Инь подходит к нему и останавливается, чтобы сказать:

— Какая неожиданная встреча, сяо Е. Не думал, что увижу тебя здесь.

Цао Е изо всех сил старался выглядеть взрослым и спокойным, натянуто улыбнувшись:

— Да уж. Ты приехал один?

Он не спросил прямо, но Чжэн Инь, будучи умным человеком, сразу понял, что он имел в виду Цао Сююаня:

— Твой отец всё ещё занят подготовкой к фильму, я приехал на место съёмок один.

Цао Е с облегчением вздохнул. Он действительно не хотел видеть Цао Сююаня. Чжэн Инь подождал, пока Цао Е пройдёт регистрацию, и они вместе пошли через VIP-коридор на досмотр. Никто не упомянул о прошлом. Чжэн Инь как ни в чём не бывало спросил, куда он направляется. Цао Е ответил, что в город S. Чжэн Инь улыбнулся и сказал, что десять лет назад он тоже был в городе S, а затем повернулся к нему:

— Как думаешь, зачем мы тогда ездили в город S?

Десять лет назад, город S... В голове Цао Е промелькнуло название давно забытого города. Он посмотрел на Чжэн Иня:

— Ездили в Яньчэн?

— Да, — вспоминая, улыбнулся Чжэн Инь. — Тогда мы с твоим отцом искали места для съёмок в соседнем городе. Кто-то упомянул музыкальную школу-интернат в Яньчэне, и твой отец сказал, что хочет посмотреть. На следующий день он уже привёз Сычжэ в Пекин.

Он умел подбирать слова. Он не начал с Цао Сююаня, он заговорил о Лян Сычжэ. Цао Е действительно заинтересовался этой темой и спросил:

— Каким был Лян Сычжэ, когда вы увидели его впервые?

— Он сказал, что подрался с собакой во дворе, — со смехом ответил Чжэн Инь, словно это было вчера. — У него дома была скрипка, которую он разбил. Её гриф был сломан. Выглядел он довольно задиристо. В общем... было совсем не похоже, что он станет обладателем премии за лучшую мужскую роль.

Цао Е подумал о сломанной скрипке. Рядом Чжэн Инь вздохнул:

— Как быстро пролетело больше десяти лет.

Они шли вместе около пятнадцати минут, и всё это время говорили о кино и Лян Сычжэ.

Цао Е чувствовал, что Чжэн Инь намеренно направляет разговор на темы, которые ему интересны. Они довольно оживлённо беседовали, но десятилетний пробел и неразрешённые противоречия не давали им вернуться к прежним, почти отеческим отношениям. На прощание Чжэн Инь предложил как-нибудь пообедать вместе. Цао Е без особого энтузиазма ответил: «Хорошо», понимая, что в следующий раз, скорее всего, найдёт предлог, чтобы отказаться.

На следующий день, после встречи с местным дистрибьютором, Цао Е один отправился в Яньчэн. За эти годы он побывал во многих местах и считал, что все города похожи друг на друга. Но, возможно, из-за связи с Лян Сычжэ, этот город казался ему особенным.

Он вызвал такси до музыкальной школы. Водитель оказался разговорчивым и, узнав, что Цао Е приехал издалека, с энтузиазмом начал рассказывать о местных достопримечательностях. У Цао Е было мало времени, вечером ему нужно было вернуться в Шанхай к Лян Сычжэ, поэтому он вежливо отказался, сказав, что в следующий раз обязательно всё осмотрит.

Добравшись до школы, он попал как раз на окончание занятий. Издалека Цао Е увидел, как шестнадцати-семнадцатилетние подростки в свободной школьной форме, со всевозможными футлярами от музыкальных инструментов за спиной, толпой высыпали из ворот школы. Он бросил быстрый взгляд и, опасаясь попасть в час пик, попросил водителя вернуться тем же путём. По дороге водитель сам заговорил о Лян Сычжэ:

— Вы знаете, что эта школа выпустила большую звезду?

— Кого? — спросил Цао Е, проверяя почту, хотя уже знал ответ.

— Лян Сычжэ!

— А, — притворился равнодушным Цао Е. — Слышал о нём.

Видя его спокойствие, водитель подкинул новую сплетню:

— Родственник моего друга живёт с Лян Сычжэ в одном доме.

Цао Е тут же поднял голову:

— В каком доме?

— Этого я сказать не могу.

— Вы меня разыгрываете, — улыбнулся Цао Е. — Честно говоря, я приехал сюда, чтобы посмотреть на школу, где учился Лян Сычжэ. Я его поклонник.

— Ого, — водитель посмотрел на него в зеркало заднего вида с лёгким удивлением. — Судя по вашей внешности, я подумал, что вы тоже какая-то звезда.

Он был обаятельным от природы. После короткого разговора водитель развернул машину и отвёз его к дому Лян Сычжэ. Дом был старый, кое-где отваливалась мозаика на стенах, придавая ему обветшалый вид. Лифта не было. Цао Е начал подниматься по лестнице. Водитель не знал точного номера квартиры, сказал только, что это седьмой дом. Цао Е шёл не спеша, ступенька за ступенькой, и вдруг почувствовал, что эта сцена ему знакома, но не мог вспомнить, где он её видел раньше. Он поднялся на шестой этаж, немного посмотрел вниз из окна в коридоре, а затем спустился.

Только по дороге в аэропорт он вспомнил, где видел эту знакомую сцену. В «Тринадцати днях». Сяо Мань, следуя за Пэн Янь, точно так же поднимался по лестнице, останавливаясь у каждой двери. Вот, значит, какое чувство испытываешь, когда любишь.

Вечером, встретившись с Лян Сычжэ в Шанхае, Цао Е рассказал ему об этом. Лян Сычжэ со смехом сказал, что это был не тот дом, где он жил. Цао Е не мог поверить, что его обманули:

— Водитель выглядел таким честным, а на самом деле он обманщик?!

— Возможно, он тоже откуда-то это слышал. Я знаю тот дом, куда ты ездил, — засмеялся Лян Сычжэ. — Он недалеко от моего старого дома. Как тебе вообще пришла в голову мысль поехать в Яньчэн?

— Я встретил дядю Иня, — сказал Цао Е. — Он рассказал, что десять лет назад они с Цао Сююанем привезли тебя из Яньчэна в Пекин.

— А, ты про тот случай, — вспомнил Лян Сычжэ. — Я тогда уже не жил в старом доме. Цао-лаоши и дядя Инь нашли меня в новом доме. Я много лет там не был, наверное, там уже паутина по углам. Если хочешь, в следующий раз я тебя туда отвезу.

Цао Е вспомнил о сломанной скрипке, о которой говорил Чжэн Инь, и у него мелькнула смутная мысль. Он спросил Лян Сычжэ:

— Могу ли я зайти в твой старый дом, когда буду в следующий раз в Яньчэне?

— Конечно, — улыбнулся Лян Сычжэ. — Это и твой дом тоже. Хочешь — заходи.

Перед сном, выключив свет, Лян Сычжэ спросил в темноте:

— Цао Е, хочешь узнать, какие на самом деле отношения между твоим отцом и дядей Инем?

Цао Е помолчал, а потом тихо сказал:

— Деловые партнёры и партнёры по сексу?

— Ты догадался?

— Да. Иногда я не могу перестать думать об этом.

Лян Сычжэ погладил Цао Е по волосам. Через некоторое время Цао Е вздохнул:

— Если бы у дяди Иня не было этих отношений с моим отцом, наверное, мы бы хорошо ладили... Хотя, может быть, и нет. Возможно, без этих отношений он бы не был так добр ко мне.

— Не нужно себя недооценивать, Цао Е, — сказал Лян Сычжэ. — Думаю, дядя Инь хорошо к тебе относится не только из-за твоего отца.

— Возможно, — ответил Цао Е. Встреча с Чжэн Инем снова смягчила его сердце. Все детали их общения десять лет назад были так свежи в памяти, и от этого он чувствовал ещё большее сожаление.

Съёмки фильма «Попробуй сказать ещё раз» завершились в конце ноября. Все остальные актёры закончили свои сцены раньше, и в съёмочной группе остались только Лян Сычжэ и сяо Мэн. Сяо Мэн знал, что он серьёзно болен и а-Пэну приходилось тратить много денег на его лечение. Поэтому, пока а-Пэн был на боксёрском поединке, он тайком сбежал из больницы, не желая быть ему обузой.

А-Пэн обратился в полицию и нашёл грязного сяо Мэна. Но из-за этого полиция узнала, что он много лет находился в бегах. Десять лет назад его девушку изнасиловали, и он, не сдержавшись, убил насильника. Он хотел сдать, но девушка по настоянию семьи решила всё

скрыть, и а-Пэн стал беглецом, скрываясь под чужим именем и отчаянно сражаясь на подпольном боксёрском ринге.

В вечер окончания съёмок основная команда собралась на импровизированный банкет. На самом деле это был просто ужин в ресторане отеля. Съёмочная группа работала без выходных почти четыре месяца. Лян Сычжэ, как актёр, ещё мог иногда отдыхать, а остальной персонал спал по четыре-пять часов в сутки и выглядел измождённым.

Второй режиссёр, разливая вино, сказал:

— Мы за четыре месяца так устали, а как же режиссёры вроде Цао Сююаня, которые снимают фильмы по году, по два, выдерживают такую нагрузку?

— Слышал, что у режиссёра Цао три четверти отснятого материала идёт в корзину, — сказал оператор. — Сычжэ, это правда?

— Правда, — ответил Лян Сычжэ. — Но это нельзя назвать браком. Он монтирует несколько версий фильма, а потом выбирает лучшую.

— Неудивительно, что он гений, — восхищённо сказал Ду Чжуй. — Нам до него далеко.

Лян Сычжэ и Цао Е должны были успеть на вечерний рейс, поэтому покинули банкет раньше остальных. Съёмочная группа вышла из отеля проводить их. Водитель загрузил чемоданы в микроавтобус. Ду Чжуй подошёл к Лян Сычжэ и Цао Е, пожал им руки и выразил надежду на дальнейшее сотрудничество.

На каждом банкете по случаю окончания съёмок Цао Е напивался. В этот раз, помня о предстоящем полёте, он не пил всё подряд, как обычно, но почти на каждый тост отвечал, делая небольшой глоток. Поэтому сейчас он чувствовал себя не просто навеселе, а уже изрядно пьяным.

У него кружилась голова. Он обнял Лян Сычжэ за плечи и попрощался с остальными членами съёмочной группы. Когда Цао Е пожимал руку осветителю, Лян Сычжэ посмотрел на другую сторону улицы. Он заметил вспышку фотоаппарата, мелькнувшую среди мигающих фар автомобилей. Он слегка повернулся, заслоняя Цао Е.

— Папарацци снимают? — тихо спросил Ду Чжуй, следуя за взглядом Лян Сычжэ.

Лян Сычжэ повернулся и коротко ответил:

— Угу.

Цао Е убрал руку и выпрямился. Попрощавшись, они сели в машину. Выехав на главную дорогу, Цао Е обернулся:

— Ничего страшного?

— Думаю, всё в порядке, — сказал Лян Сычжэ. — Папарацци всегда приходят на завершение съёмки.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/12811/1130322>